

УДК 81'246.3'374+003.083

РАСКОДИРОВАНИЕ И ПЕРЕКОДИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Баранова Л. А.

*Крымский государственный медицинский университет имени С. И. Георгиевского,
г. Симферополь*

На материале аббревиатур иноязычного происхождения в статье рассматриваются особенности таких средств языковой игры, основанных на раскодировании и перекодировании, как дезаббревиация и комминутальное раскодирование.

Ключевые слова: аббревиатуры иноязычного происхождения, языковая игра, дезаббревиация, комминутальное раскодирование.

Постановка проблемы. Языковая игра – одна из ярких черт нашего времени. Отметим, что языковой игре, как характерологическому признаку языка современной прессы и рекламы, уделяется весьма пристальное внимание исследователей, которые выделяют и описывают целый ряд новых средств и приемов языковой игры. В данной работе представлены лишь те средства, в структуре которых употребляются иноязычные по происхождению аббревиатуры, заимствованные русским языком различными способами: калькированием, транскрипцией, транслитерацией либо прямым заимствованием в исходной графической форме.

Как известно, аббревиация – один из наиболее активных языковых процессов новейшего времени – представляет собой процесс кодирования информации, свертывания развернутых многокомпонентных словосочетаний. Подвергаемые сокращению многочленные номинации являются, как правило, официальными наименованиями определенных реалий, однако использование их в полном, развернутом виде затрудняет коммуникацию, что и вызывает необходимость их сокращения. При этом в ряде случаев наблюдается и обратный процесс декодирования (который может включать в себя как раскодирование, так и перекодирование скрытой в данном коде информации), выполняющий чаще всего определенные экспрессивно-стилистические задачи в условиях определенного дискурса. «Появление и сложно-сокращенных, и раскодированных форм знаменует совершенно новый этап как в языковой компетенции индивида, так и в языковом сознании социума: если аббревиатурная лексема представляет один из возможных способов языковой компрессии, “сжатия” текста (номинативного словосочетания), то возможна также и декомпрессия текста, развертывание аббревиатуры либо в исходное словосочетание, либо в новую языковую единицу с модифицированным сигнификатом» [4, с. 78]. Именно процессы раскодирования и перекодирования лежат в основе такого явления, как дезаббревиация, и смежного с ней явления комминутального раскодирования. Изучение этих явлений в отечественной лингвистике началось сравнительно недавно и проводилось, как правило, на материале одного языка (преимущественно, русского).

Цель работы заключается в исследовании механизмов действия такого рода явлений в процессе языковой игры в межязыковом пространстве, где языковая игра на стадии образования исходной аббревиатуры в языке-источнике или на стыке языков – в процессе вовлечения заимствованной аббревиатуры в русскую языковую систему – малозаметна, а то и вовсе невидима. Многие из происходящего на этом этапе остаются только в языке-источнике либо проявляются в русском языке в видоизмененном виде.

Задачи работы – анализ особенностей проявления указанных механизмов на материале аббревиатур иноязычного происхождения в современном русском языке.

Остановимся более подробно на каждом из отмеченных явлений.

1. **Дезаббревиация.** Дефиниции термина *дезаббревиация*, введенного в научный оборот А. Ф. Журавлевым [3], мы не найдем даже в новейших словарях лингвистических терминов, хотя в последние годы он достаточно активно используется в работах, посвященных данной проблематике [3–5, 7, 8]. Как отмечает А. В. Зеленин [4, с. 80], а вслед за ним и другие авторы [6–8], А. Ф. Журавлев впервые описал дезаббревиацию как языковой феномен. Между тем данное языковое явление под другими названиями неоднократно упоминалось и в работах других авторов (в том числе, более ранних), а для его наименования предлагались самые разнообразные варианты: *деаббревиация, коррелятивная аббревиация, создание новых шуточных коррелятов, условное раскодирование, ложные расшифровки, переинтерпретация аббревиатур, окказиональная интерпретация аббревиатур, эфемистически насмешливое раскрытие аббревиатуры, комическая расшифровка известных аббревиатур, игровая расшифровка общепринятых аббревиатур, создание шуточных омонимов к обычным аббревиатурам, аббревиатурная омонимия, омоакронимия*, употребляется также заимствованный из английского языка термин *бекронимы*. В исследовании мы придерживаемся термина *дезаббревиация*, на наш взгляд, наиболее кратко и емко описывающего данное явление. А. Ф. Журавлев также впервые предложил типологию дезаббревиации. Но самый полный ее анализ представлен в статье А. В. Зеленина «Дезаббревиация в русском языке» [4], которая на сегодняшний день является наиболее глубоким базовым исследованием в данной области. Авторы более поздних работ [6–8] лишь повторяют основные его положения, подкрепляя их собственным материалом. Что же такое *дезаббревиация*? В трактовке А. В. Зеленина, это «декомпрессия, развертывание аббревиатуры либо в исходное словосочетание, либо в новую языковую единицу с модифицированным сигнификатом» [4, с. 78].

Рассмотрим основные разряды и функции дезаббревиации в сопоставлении исконных и заимствованных аббревиатур. Простое раскодирование, экспликация развернутого прототипа аббревиатуры – *стилистическая* (в терминологии А. Ф. Журавлёва) или *регрессивная* (в терминологии А. В. Зеленина) *дезаббревиация* общеизвестных русских аббревиатур – широко используется в стилистических и прагматических целях в современном общественно-политическом дискурсе: «Последнее десятилетие XX в. демонстрирует активизацию такого способа дезаббревиации в русском языке, причём в центре таких процессов чаще оказываются идеологически маркированные лексемы (идеологемы)... Семантико-синтаксический ме-

ханизм декомпрессии текста освежает внутреннюю форму аббревиатуры, соотношённой с каким-либо понятием, дискредитированным в общественном сознании...» [4, с. 85]. Наблюдения показывают, что регрессивная дезаббревиация широко используется в дискурсе СМИ и в отношении заимствованных аббревиатур, выполняя при этом уже иные прагматические задачи. Как известно, обилие иноязычных аббревиатур (в том числе, и графически не освоенных), ставшее результатом процесса глобализации мирового информационного пространства, является одним из наиболее характерных признаков языка современных СМИ. Однако далеко не всегда такие аббревиатуры и мотивирующие их исходные словосочетания известны и понятны русскому читателю, что влечет за собой непонимание и связанного с ними контекста в целом. Этим обусловлена во многих случаях необходимость сопровождения иноязычной аббревиатуры в тексте поясняющей ее развернутой формой прототипа (в его исходном виде или в виде перевода). Такое употребление дезаббревиации не обусловлено стилистическими задачами, оно выполняет скорее информационную функцию, функцию разъяснения, толкования неизвестной читателю аббревиатурной единицы в стилистически нейтральном контексте, поэтому применительно к аббревиатурным заимствованиям уместнее, на наш взгляд, говорить именно о *регрессивной*, а не *стилистической дезаббревиации*. Но наиболее распространенным типом дезаббревиации, в основе которого лежит уже не раскодирование, а перекодирование, является сознательно видоизмененная расшифровка мотивирующего аббревиатуру исходного словосочетания: «ложная расшифровка аббревиатур» (в классификации А. Ф. Журавлёва) или «людическая [от лат. *ludus* 'игра'] дезаббревиация» (в классификации А. В. Зеленина) «При ложной дезаббревиации происходит столкновение, сопряжение в пределах одной фонетической или графической формы двух значений: общепринятого (официального) значения и вторичного, переосмысленного. Таким образом, именно игровое начало является исходной посылкой такого типа аббревиации» [4, с. 86]. Подобное явление наблюдается и в других языках, о чём свидетельствуют, например, исследования О. А. Леонович, В. В. Борисова, выполненные на материале английского языка [2; 6]. А. В. Зеленин выделяет ряд идеографических групп аббревиатур, испытывающих наибольшее влияние процессов игрового раскодирования в русском языке, в котором начало традиции игрового раскодирования аббревиатур было положено лишь в начале XX века. В английском языке, в котором шуточная расшифровка уже существующих аббревиатур имеет значительно более давние традиции, перечень идеографических групп дезаббревиатов лишь частично совпадает с таковым в русском языке.

Как правило, игровая дезаббревиация определенной аббревиатуры происходит в языке оригинала и редко переходит в язык-реципиент в процессе ее заимствования. Одним из немногочисленных примеров заимствования дезаббревиатуры в русском языке может служить известное выражение *дядя Сэм*. Дезаббревиация сокращения *US* (< *United States* – 'Соединенные Штаты (Америки)' > *Uncle Sam* – 'дядя Сэм') произошла в английском языке и в виде кальки была заимствована русским языком, в котором употребляется как ироническое наименование США. Также в виде кальки русским языком была заимствована из английского языка дезаббревиатура буквосочетания *SOS*, в строгом смысле слова не являющегося аббревиатурой и

не имеющего мотивирующего его исходного словосочетания: «**SOS**. Буквосочетание представляет собой буквенную запись радиосигнала бедствия (три точки – три тире – три точки), удобного для передачи азбукой Морзе, в которой он соответствовал буквам SOS. Подверглось псевдорасшифровке в английском языке и стало толковаться как инициальная аббревиатура от “*Save our ship!*” – ‘Спасите наш корабль!’ или “*Save our souls!*” – ‘Спасите наши души!’ (последний вариант был заимствован русским языком в виде кальки)» [1, с. 279]. В большинстве же случаев игровая расшифровка не переходит в язык-реципиент вместе с заимствуемой аббревиатурой в процессе ее освоения. В некоторых случаях в русском языке происходит вторичная дезаббревиация (не связанная с первичным ее вариантом в языке оригинала аббревиатуры), которой подвергаются не буквенные компоненты иноязычной аббревиатуры (как правило, графически не освоенной русским языком), а их буквенные соответствия в русском языке. Так, заключительная страница газеты «Комсомольская правда» оформляется постоянным заголовком «**P.S.** – *Последняя страница*» (ср.: *P.S.* < *post scriptum* – ‘после написанного’). Дезаббревиация такого типа может послужить и основой шутки, анекдота: «*Анекдоты недели: D&G – это “Дольче и Габбана?” – Нет, это “Дорого и Глупо”*» («Вечерн. город», 2.07.07) – обыгрывание названия известной компании построено на мнимой расшифровке русских буквенных соответствий нетранслитерированной аббревиатуры и использовании фоновых знаний о данной компании. Чаще всего игровой расшифровке подвергаются аббревиатурные заимствования, давно освоенные русским языком, широко известные в нем, поскольку стилистическая либо прагматическая цель языковой игры не может быть достигнута при отсутствии фоновых знаний о значении и прототипе конкретной аббревиатуры в языковом сознании читателя: «В сознании носителя языка одновременно наличествуют обе семантические формы аббревиатуры: исходная, прототипическая, послужившая базой семантического раскодирования, и новообразованная (со специальным игровым заданием. Игровой элемент появляется именно благодаря фоновой отсылке к своему прототипу. Людическая дезаббревиация нацелена на игровую подмену денотата исходной аббревиатуры референтом с иными смысловыми границами и признаками, базирующимися на коннотативных (чаще всего иронических) элементах. Коннотативные признаки мотивируются сетью отношений, связей референта с денотатом, существующих в сознании говорящих» [4, с. 94]. Некоторые из таких аббревиатур приведены в статье А. В. Зеленина в составе идеографических групп, испытывающих наибольшее влияние процессов игрового раскодирования в русском языке: **НАТО** (< *North Atlantic Treaty Organization*) – ‘военно-политический блок’ > «*ништяк Америке, трындец остальным*»; **СПИД** – ‘синдром приобретенного иммунодефицита’ > «*страшный подарок иностранного друга*» [4, с. 86, 88]. В дискурсе СМИ окказиональная расшифровка общеизвестных аббревиатур иноязычного происхождения может быть обусловлена материалом и задачами определенной статьи, в широком контексте которой и реализуется игровой потенциал данного приема: «*Привет от Российской Обороны*» («АиФ в Укр.», 2007, № 24) – название статьи о предполагаемых ответных действиях России в случае размещения американской системы ПРО в Восточной Европе, где **ПРО** – калька с измененной структурой словосочетания < англ.

АВМ < *antiballistic missile system* – ‘(система) противоракетной обороны’; «**Высокопоставленные Истребители Природы**» («АиФ в Укр.», 2007, № 39) – название статьи об уничтожении редких животных высокопоставленными браконьерами, где *ВИП* – транслитерация < англ. *VIP* < *Very Important Person* – ‘очень важная персона’; «**Избиратели в основной своей массе больны СПИДом – синдромом политического иммунодефицита**» («2000», 2009, № 28), где *СПИД* – калька с измененной структурой словосочетания < англ. *AIDS* < *Acquired Immuno Deficiency Syndrome* – ‘синдром приобретённого иммунодефицита’; «**МВФ: Мишель Выставит Фигу?**» («Комс. пр.», 13.03.1999) – название статьи о приезде в Москву тогдашнего главы МВФ Мишеля Камдессю и надеждами на поддержку отечественной экономики со стороны фонда (*МВФ* – калька < англ. *IMF* < *International Monetary Fund* – ‘Международный валютный фонд’).

Процессы дезаббревиации одной и той же аббревиатуры могут также происходить одновременно и независимо друг от друга в разных языках. Так, немецкое название марки автомобиля **BMW** (сокр. < нем. *Bayerische Motoren Werke* – ‘Баварские моторные заводы’ – по названию немецкой фирмы-производителя) в английском языке (в котором игровой расшифровке подверглись названия практически всех популярных марок автомобилей) расшифровывается как *Big Money Works* – ‘большие деньги работают’. В русском языке дезаббревиации подверглось название лишь этой иномарки, но при этом перечень вариантов его игровой расшифровки чрезвычайно обширен: *бандитская машина воров; без машины веселей; большое мужское вождение; БезМерные Возможности; Будешь Молодым Всегда; Берегись, Мелюзга – Взлетаю; Будет Много Выпендрежа* и десятки других [4, с. 88].

Следует отметить, что сознательно видоизмененная расшифровка аббревиатур не всегда носит игровой характер. В отдельных случаях она может быть обусловлена необходимостью изменения развернутого официального наименования при сохранении прежней общеизвестной аббревиатуры: *Руководство НАТО заинтересовано в изменении значения аббревиатуры «Североатлантический альянс» на «Новую АнтиТеррористическую Организацию». Об этом заявил представитель Управления по политическим вопросам и политике безопасности штаб-квартиры НАТО Газль Мулек...* (<http://www.regnum.ru/news/531977.html>). В данном случае в отличие от окказиональной расшифровки предполагаемое официальное изменение сигнификата будет отражено и в языках-реципиентах.

В работах А. Ф. Журавлева и А. В. Зеленина отмечается, что тип дезаббревиации с меной сигнификата может выполнять помимо людической (игровой) и криптографическую функцию (функцию маскировки, конспирации, сохранения тайного смысла, известного лишь узкому кругу посвященных), в них приводятся немногочисленные примеры подобного употребления русских аббревиатур. Что же касается аббревиатур иноязычного происхождения, то, как показывают наблюдения, данная функция для них нехарактерна: нами не зафиксировано ни одного случая употребления в русском языке иноязычной по происхождению аббревиатуры в криптографической функции.

2. Комминуальное раскодирование узуальных слов по аббревиатурному типу. Дефиниции термина *комминуальное раскодирование* (от лат. *commينو* – ‘раз-

дробляю, расщепляю') мы также не найдем в словарях лингвистических терминов. Данным термином, по определению А. В. Зеленина, а вслед за ним и других авторов [4, 6–8], обозначается «побуквенное расщепление апеллятива (в подавляющем преимуществе нарицательных существительных) по аббревиатурному типу и наделение его новым номинативным содержанием» [4, с. 80]. В классификации А. Ф. Журавлева такой способ декодирования входит в состав дезаббревиации на правах «условной дезаббревиации» [3, с. 98]. По мнению А. В. Зеленина, коммунальное раскодирование – игровое «расщепление» обычного слова на отдельные смысловые элементы по аббревиатурной модели – «не связано напрямую с дезаббревиацией, но явственно ориентировано на данный словообразовательный механизм (например, *морг* в исходном значении 'учреждение для хранения трупов' → и трансформированное, переименованное 'место окончательной регистрации граждан')». На материале русского языка автор приводит многочисленные примеры употребления данного способа кодирования и декодирования узуальных слов в уголовном мире, в частности, в шифровках и татуировках [4, с. 80, 83]. Подобные примеры приводятся и в работах других авторов [6–8]. В статье О. А. Леонович рассматриваются также примеры игровой расшифровки узуальных английских слов, употреблявшихся в обход военной цензуры в письмах солдат американской армии [6, с. 74]. Следует отметить, что данный способ декодирования распространен главным образом в ограниченных, закрытых языковых коллективах (криминальный мир, наркоманы, армейская среда, отдельные профессиональные сообщества), в которых возникает потребность в создании собственного языка, понятного только внутри этой группы. Он преследует цель шифровки информации криптографическими способами, когда зашифрованный в известном всем слове тайный смысл понятен лишь «своему», «посвященному», который способен декодировать эту «внутреннюю аббревиатуру» и выбрать адекватные модели общения.

Заметим при этом, что описанные процессы кодирования и декодирования происходят, как правило, в пространстве одного языка. Однако что же происходит на стыке языков, в процессе заимствования иным языком узуального слова, имеющего в языке-источнике псевдорасшифровку по аббревиатурному типу? Сохраняется ли возможность расшифровки узуальной лексической единицы как квазиаббревиатуры в процессе ее переноса тем или иным способом в чужую языковую среду? Наблюдения показывают, что в языке-реципиенте такая возможность почти всегда утрачивается и для носителей этого языка подобные нюансы языковой игры остаются «за кадром».

Рассмотрим несколько вариантов такого рода ложной, мнимой декодировки, когда истолкованию по аббревиатурному типу в языке-источнике или в языке-реципиенте подвергаются слова, не являющиеся аббревиатурами. В большинстве случаев этот процесс происходит только в языке оригинала и никак не отражается в русском языке, хотя само «расшифровываемое» слово может быть им заимствовано. Так, узуальное многозначное английское слово *gay* было заимствовано русским языком лишь в одном из своих периферийных значений – 'гей, гомосексуалист', в котором оно расшифровывается ныне в США (вполне в духе пресловутой американской политкорректности) как сокращение словосочетания «*good as you*» – 'хо-

роший, как и вы'. Еще одним примером игровой расшифровки узуального слова в языке-доноре может служить недавно появившееся в русском языке слово: «**яун** (**яунс** – мн. ч.) – транскрипция < англ. *yawn(s)* – ‘зевающий (-е)’ (от англ. глагола *to yawn* – ‘зевать’) – введенное британской газетой «Sunday Telegraph» определение представителей определенной прослойки весьма состоятельных людей, которым наскучило их богатство и которые избрали иную систему ценностей. В американском английском слово было переосмыслено как квазиаббревиатура и получило расшифровку: *young and wealthy but normal* – ‘молодые и богатые, но нормальные’» [1, с. 145–146]. В подобных случаях процесс коммунуального раскодирования заимствуемых узуальных слов остается изолированным в языке-источнике. Информация о таких процессах может проникнуть в язык-реципиент лишь при наличии комментария в тексте, включающем заимствованную псевдоаббревиатуру, либо толкования ее в словарях. «Расшифровка» заимствованного узуального слова как мнимой аббревиатуры может иметь место и только в языке-реципиенте, что произошло, например, в русском языке с жаргонным словом *бич*, представляющим собой транскрипцию английского слова *beach*, исходное значение которого в нормативном английском – ‘берег’, однако в жаргонном английском им стали называть безработных моряков, нанимаемых на отдельные рейсы, списанных с корабля за какие-либо проступки либо находящихся на берегу в промежутке между рейсами. Именно в этом переносном значении оно было заимствовано через среду моряков заграничного плавания, а затем, вероятно, в силу его созвучия с уже существовавшим в русском языке словом, получило широкое распространение в русской разговорной речи в 60–80 годы XX века в расширительном значении ‘опустившийся человек без определенных занятий и места жительства, деклассированный элемент’, сформировало ряд производных (*бичиха, бичевка, бичевать*) и стало расшифровываться как ‘бывший интеллигентный человек’ (позднее оно было практически вытеснено другой лексикализованной русской аббревиатурой *бомж*) [1, с. 26]. Отметим, что В. М. Лейчик рассматривает слово *бич* в приведенном его значении как пример созданного в русском языке слова с двойной мотивацией или акронима-омонима: «Форму таких аббревиатур нередко специально подгоняют под звучание слов, что создает комический эффект: *бич* (бывший интеллигентный человек)...» [5, с. 41], однако, учитывая английские корни данного слова, полагаем, что речь в данном случае идет именно о коммунуальном раскодировании заимствованного слова, созвучного имеющемуся в языке-реципиенте. Данный пример представляет собой редкий случай проявления в языке-реципиенте языковой игры, основанной на межъязыковой омонимии.

Проделанный анализ приводит к **выводу**, что механизмы дезаббревиации и коммунуального раскодирования узуальных слов по аббревиатурному типу на стыке языков имеют ряд специфических черт по сравнению с подобными процессами в одном языке. Их изучение и описание является одним из аспектов комплексного исследования аббревиатур иноязычного происхождения в современном русском языке.

Список литературы

1. Баранова Л. А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения / Л. А. Баранова – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 320 с.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. – М. : Воениздат, 1972. – 320 с.
3. Журавлев А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А. Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М. : Наука, 1982. – С. 45–109.
4. Зеленин А. В. Деабревиация в русском языке / А. В. Зеленин // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 78–97.
5. Лейчик В. М. Пиар и другие аббревиатуры / В. М. Лейчик // Русская речь. – 2002. – № 5. – С. 40–44.
6. Леонович О. А. Деабревиация в английском языке / О. А. Леонович // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8. – С. 71–74.
7. Светличная Н. О. Аббревиация и деабревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект : дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «русский язык» / Н. О. Светличная. – Ростов-н/Д, 2009. – 155 с.
8. Стахеева А. В. Аббревиация: словопроизводство и словотворчество (на материале русского языка конца XX – начала XXI века) : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «русский язык» / А. В. Стахеева. – Ростов-н/Д, 2008. – 24 с.

Баранова Л. А. Розкодування та перекодування як основа деяких засобів мовної гри у міжмовному просторі / Л. А. Баранова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 377–384.

На матеріалі аббревіатур іншомовного походження у статті розглядаються особливості таких засобів мовної гри, утворених на розкодуванні та перекодуванні, як деабревіація і комінутальне розкодування.

Ключові слова: аббревіатури іншомовного походження, мовна гра, деабревіація, комінутальне розкодування.

Baranova L. Decoding and recoding as a basis of some means of linguistic play in interlinguistic space / L. Baranova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 377–384.

Some distinctive features of such means of linguistic play, based on decoding and recoding, as disabbreviation and comminual decoding are analyzed in the article on the basis of abbreviations by foreign origin.

Key words: abbreviations by foreign origin, linguistic play, disabbreviation, comminual decoding.

Поступила в редакцію 11.10.2012